

Глава 1944: "Лекарственное варево (2)".

Цяо Чу и другие сразу же прослезились.

Есть еще! !

"Малышка Се..... Мы все еще должны его пить?" Цвет лица Цяо Чу сменился от белого к черному, он плакал без слез, уставившись на горшок с лекарственным напитком, который был такого же диаметра, как и талия взрослого мужчины.

Что это был за пивоваренный бочонок! ? Разве это не ночной горшок! ?

"Хорошее лекарство горькое на вкус. Что? Ты не хочешь его пить?" Цзюнь У Се подняла бровь с явной угрозой.

Кто бы осмелился сопротивляться? Все они могли только скорбно посмотреть на Цзюнь У Се с полным отчаянием в глазах.

Лон Ци изо всех сил пытался подавить улыбку, которая грозила появиться на его лице, и по указанию Цзюнь У Се заполнил чаши лекарственным варевом. Когда они взглянули на мутную черную жидкость, закручивающуюся в их мисках, лица компаньонов стали выглядеть даже ли уродливее, чем когда они закончили первую чашу.

Даже если это было какое-то чудодейственное лекарство, его вкус.....

Разве они не могут просто остаться больными и хрупкими?

Было очень ясно, что ответ на этот вопрос окажется отрицательным.

Юношей собрали всю свою стальную решимость, сравнимую только с решимостью самых доблестных воинов, и подняли миски, чтобы вылить варево себе в глотки.

Когда содержимое этой второй чаши оказалось у них в животах, они по-настоящему ощутили, каково это - жить, чувствуя, что им будет лучше умереть.

Фэй Янь не смог вынести этого. Он лег, свешиваясь с края дивана, чтобы изрыгнуть все обратно, но ничего не выходило, наполняя его рот вкусом лекарственного варева и его убийственным запахом.

Слезы потекли из его глаз. Фей Янь почувствовал себя так, как будто сейчас умрет.

Цяо Чу было ничуть не лучше. Он изо всех сил боролся с собой, чтобы удержать внутри лекарство, и его лицо стало темно-красным от усилий.

Хуа Яо, Рон Рао и Фань Чжуо справились с этим немного лучше, но они лежали на своих местах с такими напряженными выражениями, что было нетрудно заметить, как сильно они старались выдержать это испытание.

К сожалению, жестокие мучения еще не закончились. После второй чашки Лон Ци подошел к ним с горшком в руках и снова разлил лекарство по чашам.

Цяо Чу посмотрел на Лон Ци с возмущенной яростью. "Старший брат Лон Ци, ты уверен, что в горшке есть ещё?" Разве он не видел, что они умирают? Может ли он быть немного человечнее и пощадить их!?

Лон Ци посмотрел на Цяо Чу с очень серьёзным выражением и сказал праведным тоном: "Юная госпожа уже отмерила семь порций для вас пятерых." Так что, учитывая, что они выпили только по две миски, даже если бы он хотел притвориться, что горшок уже пуст, Цзюнь У Се не поверила бы в это.

"Се.... Семь порций..." Глаза Цяо Чу выпучились, как у золотой рыбки, и он невольно уставился на Лон Ци. Он просто не мог поверить словам, которые только что услышал.

Лица всех остальных стали настолько бледными, что выглядели зелёными.

"Отныне все вы будете принимать это лекарство каждый день". Цзюнь У Се снова открыла рот, бросив в них эту новость, ввергнувшую умы Цяо Чу и других компаньонов в абсолютный хаос.

В тот момент пять юношей превратились в камень.

[Они должны пить это каждый день.....]

"Я..... Я чувствую себя нехорошо.... Мне нужно немного поспать." Фэй Янь быстро заполз под одеяло и свернулся в шар, решив притвориться мертвым.

"Конечно, ты можешь поспать. Лон Ци, оставь порцию Фэй Яня в стороне. Подогрей ее позже, чтобы он мог выпить лекарство ночью". Как будто Цзюнь У Се могла позволить ему сбежать.

Прячась под одеялом, Фей Ян задрожал.

Фань Чжуо был единственным, кто смирился со своей судьбой. Это могло быть потому, что он привык пить лекарства, и хотя из-за мерзкого вкуса это варево было действительно трудно проглотить, но он уже давно научился игнорировать такие вещи во время приема лекарств. Он опустил чашу и жестом попросил Лон Ци быстрее заполнить свою чашу, проглатывая оставшиеся лекарства на одном ходу.

Когда все семь мисок лекарственного варева оказались в его желудке, Фань Чжуо сразу же пожалел об этом. Эти семь мисок полностью заполнили его живот, а само варево застряло у него в горле, и эти запах и вкус постоянно на него нападали. Фан Чжуо погрузился в чистое отчаяние.

Под бдительным взором Цзюнь У Се, Цяо Чу и другие также смирились и закончили прием лекарств. Покончив с этим, они едва живыми упали на своих диваны, как будто их поразила тяжелая болезнь.

Цзюнь У Се взглянула на Юэ Е, и та сразу же подхватила поднос с целой кучей бутылок эликсиров, и с улыбкой подошла, чтобы встать прямо перед Цяо Чу и другими компаньонами.